

Cherkes A., stud.,
Taras Shevchenko National University of Kyiv

Lexical peculiarities of translation of football match reviews from French into Ukrainian

The author regards peculiarities of translation of football match reviews from French into Ukrainian. The attention is particularly paid to the problems that can appear in translation of football match reviews and to the methods of resolving them.

Key words: *football match review, translation transformations, equivalence, adequacy, synonymy.*

УДК 811.161.1+811.111]362

Чобан М.В., к.филол.н., доц.,
Национальная академия СБ Украины

ВЫРАЖЕНИЕ ПАРТИТИВНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются способы выражения партитивности в русском языке в сопоставлении с английским. Детально освещается понятие партитивности в лингвистической литературе.

Ключевые слова: *партитивность, родительный падеж, квантификаторы*

Понятие партитивности существовало, по свидетельству Ф.Ф.Фортунатова, еще в общеиндоевропейском языке в эпоху его распада [Фортунатов 1957, 314]. Традиционная русистика связывает формальное выражение партитивности с родительным падежом, основная функция которого в приглагольном употреблении, согласно схеме падежных значений, выработанной сравнительно-исторической грамматикой индоевропейских языков, заключается в противопоставлении винительному падежу, так как в отличие от него *genetivus partitivus* обозначает, что предмет не во всем объеме подвергается действию, выраженному глаголом. Эта функция глагольного родительного отражена в его названии, ср.: родительный "неполного объектирования" [Пешковский 1956, 298], родительный "частичный" [Шахматов 1925, 320] и т.д. Осознавая, что содержательные характеристики родительного приглагольного чрезвычайно широки и не ограничиваются указанной функцией,

исследователи рассматривают его как частный случай употребления родительного "количества" [Буслаев 1959, 460], "количественного, или разделительного" [Пешковский 1956, 298], "количественно-отделительного" [Виноградов 1972, 145] и т.д. Цель настоящей статьи – на основе освещения понятия партитивности в лингвистической литературе рассмотреть способы его выражения в русском языке в сопоставлении с английским.

Наличие двух формальных признаков партитивности в русском языке – флексии *a/y*, *y/ю* – позволило ряду лингвистов [Якобсон 1958, Зализняк 1967 и др.] выделить самостоятельный падеж (второй родительный). Целесообразность такого выделения является дискуссионной, поскольку исследования современного русского языка указывают на отсутствие в данном случае последовательной соотнесенности плана содержания и плана выражения, характеризующей самостоятельный падеж [Горбачевич 1978, 174]. В.И. Борковский и П.С. Кузнецов называют родительный падеж с флексией *-у* "количественно-определятельным", обозначающим "часть вещества" ("кило гороху, кусок сахара, стакан чаю") [Борковский, Кузнецов 1965, 201]. С.Л. Попов выделяет три терминологических понимания партитивности: 1) частичный охват объекта, противопоставляемый полному его охвату, представленному винительным падежом; 2) неопределенное количество объекта; 3) смешанное понимание: частичный охват объекта и неопределенное количество объекта [Попов 2008, 24-25]. Употребление родительного падежа со значением партитивности вместо винительного не является **строгим** грамматическим правилом и рассматриваются грамматиками русского языка как вариативное управление [Русская грамматика 1982, 36]. Современные исследования партитивности констатируют вытеснение партитива с флексиями *-у(-ю)* генетивом с флексиями *-а(-я)*, но в партитивном значении [Граудина, Ицкович, Катлинская 2001, 169-170; Ефремова, Костомаров 2000, 28; Розенталь 2007, 427; Плунгян 2000, 179]. В немецком языке партитивный родительный полностью вытеснен винительным падежом с количественным определителем или предложным дополнением [Адмони 1973, 109].

В английском языке партитивность выражается исключительно с помощью квантификатора, чаще всего – *some*, ср.: *Я тебе воды со льдом принесу...* (М. Горький. Мать) и *I'll bring you some ice water.*

(M. Gorky. Mother); *If you want to do something for me you can get me some milk.* (W.S. Maugham. The Moon and Sixpence) и *Если хотите что-нибудь для меня сделать, принесите молока...* (С. Моэм. Луна и грош).

Известно, что падеж, будучи морфологической категорией, не может быть изучен с функционально-семантической точки зрения без учета тех синтаксических единиц, в построении которых он участвует. Исследования показывают, что партитивный родительный чаще всего употребляется с глаголами передачи: *давать, передавать, подавать, придавать, дарить, наливать, подносить, присылать, насыпать, добавлять* и др., например: ... она **подала** захожим солдатам свежего хлеба, молока, густого, как сливки, соленых огуцов (Э. Казакевич. Звезда); ... старалась **дать** мне **работы** возможно больше... (М. Горький. В людях). Как видно из приведенных примеров, существительное, обозначающее часть передаваемого предмета, может быть конкретным и отвлеченным, исчисляемым и неисчисляемым. Конкретное неисчисляемое существительное, как правило, обозначает предмет пищи, питья, лекарства, например: *А я тебе колбасы привез* (Е. Евтушенко. Ягодные места); *Торвальдсен налил* Кипренскому вина (К. Паустовский. Орест Кипренский); *Дай мышьяку, отрави...* [М. Горький. Мать].

Другая группа глаголов разнообразной семантики, требующая употребления партитивного родительного, указывает, что действие совершается в интересах какого-либо лица, например: **Вскипяти нам лучше водицы...** (К. Паустовский. Повесть о лесах).

Поскольку частичный объект часто представляет предмет пищи, питья, лекарства, с ним могут сочетаться глаголы физического действия (*есть, пить, нюхать* и др.), например: Однажды, наскоро **попив чаю...**, я побежал в школу (А. Гайдар. Школа); ...ей давали **понюхать соли...** (Ю. Нагибин. Смерть на вокзале). Е.В. Падучева подчеркивает сочетаемость партитива с глаголами совершенного вида ("Он выпил чаю") [Падучева 1996].

В английском языке, помимо квантификатора *some*, для указания на частичность объекта могут выступать различные количественные определители с предлогом *of*, ср.: *He got off the train at the next station, bought a piece of meat at a butcher shop...* (J. London. Brown Wolf) и *На следующей станции он вышел из поезда, купил в лавке мяса...* (Дж. Лондон. Бурый волк); *Fire a couple of*

sticks into the stove! (J. London. An Odyssey of the North) и *Подбрось-ка дров в печку!* (Дж. Лондон. Северная Одиссея).

Русские приставочные глаголы с приставками *–под, –по, –на, –вы* и др. , как правило, требуют употребления родительного в партитивном значении (*налить кипятку, купить табаку, положить чесноку, добавить сахару*). В английском языке в подобных случаях отмечается преимущественное использование квантификатора с неисчисляемыми существительными и различных количественных определителей с предлогом *of* с существительными во множественном числе, ср.: *Дед помолчал, **накрошил** в похлебку черного **хлеба***. (К. Паустовский. Мещорская сторона) и *He stopped for a moment to crumble **some black bread** into the soup*. (К. Paustovsky/ Meshchora Country); *Говорят, что дома не знали, куда его посадить, **накупили** ему **подарков**...* (А. Гайдар. Школа) и *At home, people said, they made a terrible fuss of him, bought him **all kinds of presents** ...* (А. Gaidar. School); *Он приволок в кают-компанию чемодан и **вывалил** на стол румяных **матрешек** ...* (К. Паустовский. Ценный груз) и *He dragged his case into the mess and tipped **a pile of red-cheeked matryeshkas** ...* (К. Paustovsky/ Precious Cargo).

Использование количественных слов для выражения партитивности возможно и в русском языке, ср.: *I suggested that he should get a thermometer, and **a few grapes**, and **some bread*** (W.S. Maugham. The Moon and Sixpence) и *Я вмешался, сказав, что надо купить градусник, **немного винограда и хлеба*** (С. Моэм. Луна и грош).

В ряде случаев в английском языке партитивность не имеет эксплицитного выражения, не релевантно в этом отношении и наличие определенного или нулевого артикля, ср.: *Продай ему лесу, пусть не мучается* (Ю. Нагибин. Как был куплен лес) и *Sell him **the timberland**, Vassily Sergejevich, he's suffering so!* (Y. Nagibin. A Deal in Timber); *Занасливый Алтынов... предложил Поздышеву и Хоботневу **горячего кофе*** (Д. Гранин. Иду на грозу) и *...the health-minded Altynov... offered Pozdyshev and Khobotnev **hot coffee*** (D. Granin. Into the Storm); *... the captain gave me **money**...* (J. London. An Odyssey of the North) и *... капитан дал мне **денег** ...* (Дж. Лондон. Северная Одиссея); *Daw fed the dogs and chopped **ice and firewood*** (J. London. The End of the Story) и *Доу покормил собак, нарубил **льда и веток** для костра* (Дж. Лондон. Конец сказки).

Представители генеративной семантики – носители английского языка – понимают под партитивностью подмножество объектов

некоего множества. Так, У.Л. Чейф усматривает партитивные отношения в группе подлежащего, если оно является не агенсом, а патиенсом, сочетающегося с так называемым "общим" глаголом. Формальным признаком партитивности в поверхностной структуре считается предлог *of*, например: *Some of the elephants are big* "**Некоторые из (этих) слонов большие**" [Чейф 1975, 237-239. Данная, на наш взгляд, перспективная теория партитивности требует дальнейшей разработки, тем более, что исследование У.Л. Чейфа ограничено только исчисляемыми существительными.

Таким образом, партитивность в традиционном понимании выражается в русском языке флексиями родительного падежа и иногда в сочетании с количественными словами. В английском языке эксплицитное выражение партитивности может отсутствовать вообще, либо для этой цели используется ряд квантификаторов.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. /В.Г. Адмони.. – Л.: Наука, 1973. – 365с..
2. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. /В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1965. – 555с.
3. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. /Ф.И. Буслаев. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959.- 623с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. /В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614с.
5. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. /К.С.Горбачевич.- Л.: Наука, Ленинград. отдел., 1978, – 238с.
6. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность речи. Стилистический словарь вариантов. /Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2001. – 557с.
7. Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. /Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 2000. – 347с.
8. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. /А.А. Зализняк. – М.: Наука, 1967. – 370с.
9. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). /Е.В. Падучева. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 464с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. /А.М. Пешковский. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1956. – 512с.

11. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. /В.А. Плунгян. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384с.
12. *Попов С.Л.* Проблема партитивности в современном русском языке: семантико-морфологический аспект. /С.Л. Попов. – Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, 2008. – №2 (36). – С. 23-27.
13. *Розенталь Д.Э.* Русский язык. Справочник-практикум: Управление в русском языке. Практическая стилистика. /Д.Э. Розенталь. – М.: 000 "Издательство Оникс": 000 Издательство "Мир и образование", 2007. – 752с.
14. Русская грамматика, т.2, М.: Наука, 1982. – 708с.
15. *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды, т.2. /Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. – 471с.
16. *Чейф У.Л.* Значение и структура языка. /У.Л. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 430с.
17. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. /А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1925. – 620с.
18. *Якобсон Р.О.* Морфологические наблюдения над славянским склонением. /Р.О. Якобсон. – Gravenhage, 1958 (American contribution to the 4-th International Congress of Slav.). – 30с.

Чобан М.В., к.філол.н., доц.,
Національна академія СБ України

ВИРАЖЕННЯ ПАРТИТИВНОСТІ У РОСІЙСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ МОВАХ

У статті розглядаються способи вираження партитивності в російській мові в зіставленні з англійською. Детально висвітлюється поняття партитивності у лінгвістичній літературі.

Ключові слова: партитивність, родовий відмінок, квантифікатори

Choban M.V., PhD, Assistant Professor
National Academy of Security Service of Ukraine

EXPRESSING PARTITIVENESS IN RUSSIAN AND ENGLISH

The paper deals with the means of expressing partitiveness in Russian in comparison with English. The notion of partitiveness in linguistic literature is covered in detail.

Key words: partitiveness, genitive case, partitives